

ПЕРВАЯ ИЗ СЕМИ ЧАСТЕЙ



ПЕРВЫЙ ШАГ

ШАГ ЗА ГРАНЬ, ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ТВОЯ ПРАВДА

Игорь Кот Первый Шаг

<https://litres.ru/73993468>

SelfPub; 2026

Аннотация

Еще вчера Генри был обычным биржевым брокером с кучей дедлайнов, дурацким похмельем и вечным страхом перед гневом Аркадия Игоревича. Но реальность — штука хрупкая. Стоило случайно пробить скорлупу привычного мира, как его официальный статус на Высшем Совете Магов Баланса резко сменился на... «домашний питомец». Теперь в его голове звучит голос могущественной Хранительницы, на кухне нагло жрет сметану беглый дух в теле кота, а подмышкой летает живой Фолиант предсказаний. Говорят, законы физики держатся только на солидарной вере людей. Что ж, пришло время проверить эту веру на прочность. Главное — успеть спасти чужую душу до того, как древнейший Охотник сотрет его собственную. В тексте есть: циничный кот, магия порталов, офисные будни против космогонии, сильный герой, тонкая ирония и путешествия по изнанке чужих душ.

Содержание

Глава 1 Проснись	5
Глава 2 Знакомство	10
Глава 3 История Мальфии	22
Глава 4 Принятие	30
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Игорь Кот

Первый Шаг

Название: Первый шаг

Автор(-ы): Igor Gulyaev

Ссылка: <https://author.today/work/598338>

Глава 1 Проснись

— Генри... Ге-е-енри-и-и, открой глаза. Открой...

Легкий, приятный голос с едва уловимыми нотками лаванды раздался прямо в голове Генри и тут же улетучился куда-то в направлении приоткрытого окна.

Он резко открыл глаза. Наваждение? Сон? Кажется, это была последняя фраза, которую он успел услышать до пробуждения. Часы на тумбочке безжалостно показывали 6:45. Ну куда так рано вставать? Надо будет все-таки что-то сделать с этим дурацким окном.

Луч рассвета упрямо пробивался сквозь узкую щель в жалюзи, целясь точно в подушку. Вообще, расстановка мебели в его берлоге была идеальной: кровать напротив окна ловила каждый глоток свежего ветерка, так необходимого жаркими летними ночами. Массивный шкаф, компьютерный стол и тумбочка подогнаны друг к другу так плотно, словно их собирали на одном заводе специально под геометрию этой комнаты. Телевизор на стене радовал глаз, даже будучи выключенным. Всё вокруг находилось в абсолютной гармонии, и только этот проклятый утренний луч предательски выдерживал Генри из объятий Морфея каждый божий день. Правда, уже после душа он благополучно забывал о его существовании и с головой уходил в привычную рутину.

— Уф, ну раз встал, так встал, — проворчал Генри, сбро-

сив одеяло. — Где этот чертов телефон?

Нащупав аппарат на тумбочке, он нажал на кнопку разблокировки. На экране высветилось унылое: «12% заряда».

— Да ты издеваешься! Я же всю ночь держал тебя на шнурке! Вот провод, вот ты! Какого черта?!

Оглядевшись, он быстро понял причину этого недоразумения. Блок зарядного устройства просто-напросто выпал из расшатанной розетки. Скорее всего, Генри сам зацепил его ногой, когда полночи листал дурацкие мемы. Да уж, классический подсчет овец перед сном уже давно не рулит...

«Ген-ри... ри...»

Он замер. Что за чертовщина? Откуда опять этот голос? Телевизор выключен, алкоголем с вечера не пахло, и он точно не спал. Неужели с улицы донеслось?

— Ай, ладно, бог с ним, — тряхнул он head, отгоняя морок.

Куда больше реального ужаса внушал рабочий чат, в котором уже висело больше пятидесяти непрочитанных сообщений. Эти люди в офисе вообще когда-нибудь спят? Открыв последнее уведомление, Генри похолодел:

«Генри, либо ты доделываешь и присылаешь финальный отчет до 8:00 утра, либо ты уволен!!!»

— Да что ты меня каждый раз пугаешь этим своим «уволю, уволю»? — злобно прошипел он в пустоту, вспомнив лицо начальника. — Я и так вкалываю на тебя как раб, пока ты шлешь эти дурацкие угрозы и получаешь в десять раз боль-

ше меня. Какого дьявола?

Впрочем, злость быстро сменилась унылой логикой: на поиски новой работы у него уйдет гораздо больше времени, чем на этот проклятый отчет. Надо делать. Но сначала — хотя бы рот сполоснуть.

Сонными, шаркающими шагами он поплелся в сторону ванной, загребая босыми ногами ковер в проходном коридоре... И вдруг — бам! словно невидимая, упругая стена возникла прямо посреди пустого пространства, мягко, но уверенно оттолкнув Генри вправо.

— Оп-па, это еще что такое? — он мгновенно протрезвел и округлил глаза. — Куда я, блин, врезался? Тут же ничего нет!

Генри ошалело помахал руками перед собой, рассекая пустой воздух.

— М-да, походу, так рано просыпаться вредно для психики. Ладно, встал — значит проснулся. Соберись, ты мужик! О, кажется, я понял, в чем реальная проблема... На мне просто нет счастливых носков, ха-ха!

Покачав головой своей глупой шутке, он двинулся дальше в ванную.

Полупрозрачный невидимый силуэт, стоявший в коридоре, плавно сдвинулся в сторону. Как только за дверью зажурчала вода, из угла вынырнула еще одна бесплотная тень...

— Мальфия, я же говорил тебе, что еще слишком рано, — тихо раздался мужской голос. — Он совершенно не готов.

— Но он же слышит меня, Адрий! Он почувствовал твоё присутствие, он даже споткнулся об твою ауру.

— Это могло быть обычным совпадением, — холодно возразил Адрий. — Парень только что открыл глаза и ментально находится на грани между мирами. Его толкнул остаток сна, а не я. Ты же сама видела: когда он махал руками, пытаясь нащупать препятствие, ни один его внутренний нерв не дрогнул при проходе сквозь мою энергию. Он ничего не почувствовал на самом деле.

— Возможно, ты в чём-то прав, — вздохнула Мальфия. — Но мой голос... Первый раз это действительно мог быть отголосок сна, но когда я позвала его во второй раз — он точно слышал.

— Этого слишком мало, Мальфия. Он не готов, — Адрий подошел ближе, и его невидимый лик посерьезнел. — Ты же прекрасно помнишь, что случилось в прошлый раз. Еще одного падения подопечного за такой короткий отрезок времени Высший Совет нам просто не простит. Мы обязаны быть уверены на сто процентов. Никаких «возможно».

— Но я чувствую его потенциал! — в голосе Мальфии прорезались упрямые нотки. — Я знаю: он способен полностью осознать меня. Прошу, разреши мне хотя бы мягко направить его жизненную линию в нашу сторону. Он нужен нам, Адрий. Поверь мне, я вижу его будущее так же ясно, как вижу тебя прямо сейчас.

Старший хранитель долго молчал, всматриваясь в закры-

тую дверь ванной.

— Хорошо, пусть будет так, — наконец тихо произнес он.
— С этой секунды я даю тебе полное право на любые автономные действия с этим сознанием. Никто из хранителей не станет вмешиваться или мешать тебе. Но помни главное правило: он будет лишен общей защиты Совета. Ты и только ты станешь его единственным щитом. Ты осознаешь этот риск? Ты действительно этого хочешь?

— Да, — без колебаний ответила она.

— Я предупрежу остальных.

Бесплотные тени беззвучно растворились в воздухе коридора ровно в тот момент, когда за дверью стихло журчание воды. На ходу вытирая лицо полотенцем, Генри направился обратно в свою комнату, даже не подозревая, что его судьба только что была подписана на высшем уровне.

Глава 2 Знакомство

Плюхнувшись на кровать, Генри лёгким движением руки включил телевизор. Было абсолютно плевать, какой канал там показывает — хоть мультики, хоть музыка, хоть новости. Главное — создать плотный фоновый шум. Только этот бубнёж позволял окончательно не уйти обратно в ласковые объятия Морфея.

С экрана бодрый диктор затянул свою торжественную речь:— Сегодня в самом центре Арсии произошла загадочная утечка смолы с завода имени Пилоткина. Сам господин Пилоткин наотрез отказывается от комментариев по поводу причин аварии, но убедительно просит помощи у простых граждан нашей великой страны. Катастрофа может привести к непоправимым последствиям, в результате которых передвигаться по местности станет решительно невозможно. И хочу отдельно отметить: данный господин искренне заботится о согражданах! Ведь сам он передвигается исключительно на личном вертолёте, а на крайний случай имеет частный парк истребителей и самолётов. А значит, его лично эти последствия никак не затронут, что лишний раз говорит о его бесконечной самоотверженности и заботе. Не откажите в помощи ответственному гражданину Пилоткину! Отправьте СМС — кто сколько сможет — в фонд устранения катастрофы. Номер для СМС — 93...

«Какой-то лютый бред, — подумал Генри, лениво почёсывая затылок. — И кто вообще в здравом уме отправляет эти СМС?»

— Мы собрали уже десять миллиардов арлей и продолжаем сбор! Спасибо, что не остаётесь в стороне, — словно отвечая на его мысленный вопрос, радостно прокричал диктор.

«О боже... При моей зарплате в тридцать тысяч арлей такие суммы наводят на стойкую мысль, что мне где-то капитально недоплачивают», — Генри уныло прикрыл глаза, пытаясь представить, куда бы он сам потратил столько денег.

— А тем временем радостная новость для фонда! — не унимался телевизор. — Похоже, город наконец услышал наши молитвы, и весть дошла до мэрии. Фонд устранения катастроф, основанный господином Пилоткиным, получает сто пятьдесят миллиардов арлей прямо из бюджета нашей великой Арсии! И у нас есть эксклюзивная запись, датированная неделей ранее, где сам господин Пилоткин подтверждает получение этой суммы. Вы только послушайте эту речь настоящего патриота!

На экране крупным планом появилось лоснящееся лицо Пилоткина. Он важно откашлялся и уточнил:— Кхм... Уже записываете? Из-за кадра донёсся торопливый тихий шёпот:— Да, давайте быстрее, нам нужно улетать... Посмотрите на себя через неделю в новостях.

Пилоткин мгновенно выпрямился, нацепив на лицо маску

государственной важности, и заговорил прямо в камеру:— Здравствуйте, граждане и руководство великой Арсии! Я — Пилоткин, основатель фонда разрешения катастроф. И буквально через месяц после основания... это случилось. Один из заводов внутри страны... и, к великому сожалению, это именно мой завод. Так что я теряю в два раза больше вашего! Теперь ремонт может затянуться из-за логистики, ведь дороги перекрыты, а строительный кран на самолёте, как вы понимаете, не доставишь... Снова шёпот за кадром, уже более нервный:— Заканчивайте быстрее, а то из низины начинает дурно пахнуть...

Пилоткин, даже не моргнув глазом, продолжил:— Господа и граждане страны! От всего сердца хочу сказать вам спасибо. Спасибо, что спасли эту страну. Государство выделило сто пятьдесят миллиардов, и они уже все в деле. Они в фонде, откуда просто так не потратится ни единой копейки. Я вам торжественно обещаю: фонд наймет лучшие дочерние компании. И мы огромной командой стратегистов, финансистов, хоккеистов, охранников — младший состав которых мы, кстати, набираем из таких же простых граждан, как вы, — все до единого решим, куда потратить эти средства наиболее эффективно... кхм, пардон, эффективно. И мы ликвидируем катастрофу вашими средствами и нашими титаническими усилиями! И вновь засверкает мирное, стабильное и бескатастрофное великое слово — Арсия! Страна, на которой держится весь мир... и мы. И вы делаете это исключительно

для себя, ведь как приятно жить в стране с таким величием!

Генри слушал этот поток красноречия и вяло соображал: за всё время пламенной речи телевизор так и не озвучил, что конкретно произошло на заводе и каким образом триллионные траты сделают Арсию снова великой — ведь, по словам того же диктора, она и так уже была на пике величия.

— Вставай, нам пора. Я жду тебя... — знакомые нотки лаванды мягким эхом пронеслись по комнате.

Генри вздрогнул. Опять этот голос.

«Ну всё, приплыли, кажется, я официально схожу с ума. Ладно, надо действительно садиться за этот проклятый отчёт, пока Аркадий Игоревич не сожрал меня живьём».

Он открыл ноутбук. Экран неприятно резанул по уставшим глазам, в сон клонило с удвоенной силой. До дедлайна оставалось всего полчаса. Генри пробежал глазами по ТЗ.

«И что они тут без меня понять не могут? Сведение ежемесячных итогов и разброс выплат по дочерним фирмам, которые оказывали нам услуги. Ну неужели они сами не в состоянии тыкнуть на эту кнопку? Тут же вся система на формулах держится: просто жмём "сверка", затем "разброс", вот и всё. Прибыль минимальна, все средства ушли на оплату подрядчикам... Да уж, это вам не государственные миллиарды в фондах Пилоткина осваивать, тут реальный навык нужен, хах».

Пальцы привычно забарабанили по клавиатуре. Через пятнадцать минут всё было готово. «Отчёт готов. Сверка

подведена. Можно сдаваться», — коротко отписался Генри в общий рабочий чат.

Ответ от начальника прилетел почти мгновенно, словно тот сидел в засаде с уже готовым шаблоном: *«Принял. Ты молодец. Хотя, конечно, было бы гораздо лучше, если бы ты сделал это вовремя — то есть вчера, а не в самый последний момент. Мы же ждали только тебя, из-за твоей задержки встала целая цепочка людей, которые на тебя положились. Надеюсь, в будущем ты проявишь себя красавчиком и будешь делать сразу то, за что взялся. Рад, что ты наконец проснулся».*

«Святые угодники, как же он быстро печатает... — Генри хмуро уставился в монитор. — Небось, Аркадий может грецкие орехи одним большим пальцем колоть, это ж какая мускулатура там развилась от вечных нравоучений».

Ради эксперимента Генри взял телефон и начал судорожно, со всей душой скоростью набивать случайные триста знаков в заметках, пытаясь сымитировать пулемётный темп босса. Большой палец бешено летал по экрану, выбивая бессвязную чехарду букв.

«А вдруг, если мой палец окажется быстрее его пальца, то, как на Диком Западе, я получу значок шерифа и право слать всех к чёрту?..» — пронеслось в его голове.

Он криво усмехнулся собственному отражению в погасшем экране и отложил аппарат в сторону. «Мысли, мысли... Откуда вас столько в моей голове с самого утра? Всё, вруба-

ем автопилот и валим в офис».

Генри начал быстро собираться, мысленно настраивая себя на то, что по пути обязательно нужно забежать в любимую кофейню «Маленькая фея». Там работала невероятно симпатичная официантка. Она всегда так тепло и мило улыбалась ему, хотя весь его грандиозный заказ обычно состоял из одной чашки капучино и скромной ватрушки.

Ах, если бы только можно было набраться смелости! Обнять это зовущее тело, уткнуться в сладострастные плечи, вдыхая чистый аромат юности, и медленно провести ладонью по её тонкой талии, спускаясь ниже к бёдрам... Прижечь губами к пульсирующей венке на шее и навсегда раствориться в фантазиях её губ. Генри казалось, что он отдал бы полжизни за одно это мгновение.

Но каждый раз, переступая порог кафе, он просто деревянным голосом заказывал свой дежурный кофе, даже не пытаясь завязать банальный разговор. Он панически боялся получить отказ и в ту же секунду навсегда потерять эту сладкую иллюзию — ведь она была его маленькой, контролируемой фантазией на каждый день. Он обычно сидел за дальним столиком, преданно смотрел на неё, пока она была занята другими клиентами, и медленно жевал ватрушку. Стоило девушке обернуться в его сторону — Генри тут же испуганно утыкался в чашку, изображая глубочайший научный интерес к кофейной пенке.

Завершив сборы, он бегло оглядел комнату: ключи, про-

пук, кошелёк — всё на месте. Выйдя в коридор, он подхватил сумку с рабочими документами. Оставался последний штрих ритуала — зеркало в ванной и быстрая укладка причёски.

Подойдя к стеклу, Генри принял картинную позу, подмигнул себе и заговорил вслух, меняя интонации:— Ух, альфа-самец, да! Кто здесь босс? Я босс! О, прекрасный голос Генри! Вы, должно быть, безмерно великолепны... Разумеется, это же я.

Разговоры со своим отражением были его давней привычкой, помогающей настроиться на тяжёлый день. Он потянулся к крану, чтобы ополоснуть лицо. В этот момент мыльная капля сорвалась с его пальца, описала изящную дугу и шлёпнулась прямо по центру зеркала, растекшись крошечным пузырьком.

Генри уже занёс руку, чтобы раздражённо смахнуть её, но внезапно замер. Внутри пузырька, на его переливающейся радужной поверхности, что-то странно замерцало. Какое-то нереальное, чужеродное очертание. Он прищурился, пытаясь сфокусировать взгляд на оптическом искажении.

Пузырёк с тихим щелчком лопнул — но странное мерцание не исчезло. Напротив, оно стало проступать чётче, словно нагретый воздух прямо позади него начал обретать плотность. Прямо в отражении, за его собственным плечом, сооткался отчётливый силуэт. Силуэт изящной женщины.

— А-А-А-А! Мать твоя женщина, да что это такое?! — в

ужасе отпрянул Генри, едва не снеся стиральную машину.— Не кричи так, мне неприятно, — снова раздались мягкие лавандовые нотки.— Не... не... не может быть! Ты кто? Призрак?! Неупокоенная душа? Демон?! Что я сделал? Это всё, это конец?! Я УМРУ, ДА?!— Ты дурак, — спокойно констатировало отражение.

— Во-у, слышь, полегче! Это не я пришёл забирать себя на тот свет, я ещё слишком молод! Мне всего тридцать! Рано! Я ещё столько всего в жизни не успе-е-ел! — голос Генри сорвался на жалобный фальцет, на глазах выступили вполне реальные слезы.— Успеешь. Если сам захочешь.— Стоп... То есть я не умираю? Ты не собираешься меня убивать? Я просто болен? Или я до сих пор сплю?! Я вообще ничего не понимаю!— Как же у тебя много вопросов. Давай лучше я задам один. А ты сам-то как думаешь?

— Мне конец... — Генри обречённо опустил плечи. — Это всё потому, что я тогда не помог тому парню на остановке, да? Но я дико торопился! Да, я видел потом в новостях, что ему вызвали скорую, там ведь и без меня было полно людей... Почему именно я виноват? Я знаю, я поступил паршиво, я должен был остаться, но я не мог! Меня бы уволили к чертям! Я бы разрушил свою жизнь, если бы остался!

Силуэт в зеркале слегка качнулся, словно вздохнул.— Может быть. Но ты до сих пор заживо жрёшь себя изнутри за этот поступок. Ты тратишь колоссальные силы и свою жизненную линию на пустую вину. Отпусти это. Да, ты поступил

плохо, но тот момент уже в прошлом, судьба ситуации давно решена. Просто старайся в будущем поступать так, чтобы потом об этом не жалеть. Это самый простой закон мироздания.— Я... Я не понимаю.— Неважно, всему своё время.— Так кто ты вообще такая?— Ну надо же, наконец-то ты перестал орать, — силуэт обрёл чуть больше чёткости. — Я — Мальфия.

— Отлично. Просто супер. Пора вызывать санитаров... прямо сюда, в мой личный дурдом, — Генри обхватил голову руками.— Да успокойся ты, паникёр. Я уже очень давно за тобой наблюдаю. Ты и раньше слышал меня, а иногда даже чувствовал моё присутствие. Я вижу абсолютно всё, что происходит в твоей душе.— Вот ведь говорила мне мама: «Генри, заведи бабу, а то с ума сойдешь на своей работе». Нет, мам, зачем мне одна, вокруг ведь столько хороших девочек... О-о-ох, мамуля, как же ты была права! — простонал он.— Я же говорю. Ты дурак, — повторила Мальфия.— Эй, ещё и обзывается!— Глупый.— Да хватит!— Хорошо, «альфа-самец и босс с прекрасным голосом», — с леденящим сарказмом произнесла Мальфия, в точности скопировав его собственную утреннюю интонацию.

Генри густо покраснел.— Я просто подбадриваю себя так перед работой, хватит придирааться!— А мне этот бред приходится слушать каждый день...— Так, ладно, я спокоен. Ты мне просто мерещишься, да? Я просто переработал и словил галлюцинации наяву?— Может, и так.— А-а-а, да что за ду-

рацкие загадки! Ты можешь нормально, человеческим языком говорить?

— А ты сам себя со стороны послушай и подумай, кто из нас двоих сейчас говорит нормально, — резонно заметил голос. — Ладно, давай упростим. Пусть для твоего спокойствия я буду твоим ангелом-хранителем. Твоему разуму так будет гораздо легче меня воспринимать.

Генри скептически сощурился, разглядывая мутное отражение. — Что-то ты не особо похожа на ангела. У них там, по идее, должны быть крылья, благочестивая речь, проникающая в самую душу... И вообще, они безмерно прекрасны.

В тот же миг очертания силуэта в зеркале начали стремительно меняться. Прямо на глазах у опешившего Генри туманная дымка соткалась в образ той самой симпатичной официантки из кофейни. Только теперь за её спиной раскинулись огромные белоснежные крылья. Девушка не касалась пола, паря в воздухе, и была безгранично, ослепительно прекрасна — именно в том самом полностью обнажённом виде, в котором Генри сгорающей от стыда фантазией представлял её перед сном.

— Так лучше? — Голос Мальфии раздался не из зеркала. Он зазвучал прямо внутри Генри, заполняя собой каждую клеточку его тела. Он словно был везде.

— Боже... это правда! — выдохнул он, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Но стоило ему замороженно сделать шаг вперед, как мо-

рок рассеялся. Прекрасный образ мгновенно свернулся обратно в едва заметное, дрожащее очертание.

— Нет, — коротко отрезала она.— Всё, я точно псих, — Генри обреченно зажмурился.— Ну, может, и так.— И что мне теперь делать?— Забудь.

Генри возмущенно вытаращился на зеркало:— Это самый отвратительный и бесполезный совет, который я когда-либо слышал в своей жизни!— Ну, тогда не забывай, — легко парировала Мальфия.

— Вот прямо всё по полочкам разложила! Я прямо сразу всё понял, осознал, поклонился в ножки... Безмерно вам благодарен, сударыня, за столь познавательную и восхитительную консультацию! — вскипел он, возвращаясь к привычной защитной иронии.

— О, к тебе наконец-то стал возвращаться разум. Настоящий сарказм. Давай попробуем заново. Я — Мальфия.— А я — Генри.— Я знаю. Приятно познакомиться, Генри. Ты был выбран мною, потому что способен чувствовать малейшие возмущения в пространстве. А это значит — ты можешь меня видеть и слышать. И это крошечное зерно мы вместе вырастим в прекрасное, могучее дерево.

Генри похлопал глазами, переводя дыхание.— Я что бревно? Я ни....черта....не...понял...— Я знаю. Не всё сразу, — в её голосе проступили мягкие, почти материнские нотки. — Просто помни обо мне. Я здесь, чтобы помогать тебе.— Но я ведь не просил о помощи!— Просил. Глубоко в душе ты

отчаянно взывал ко мне. И я пришла.— Хорошо... И что нам делать дальше?— Живи. Мы ещё встретимся.

Воздух в ванной резко остыл, и странное очертание бесследно пропало.

Генри в полном недоумении завис перед зеркалом, ту-по уставившись на чистое стекло. В голове крутился заезженный рой мыслей: *что это было? как? почему именно со мной?* Но ни один логический довод не давал ответа.

Простояв в ступоре довольно долго, он случайно мазнул взглядом по наручным часам и подпрыгнул на месте. На циферблате безжалостно горело 9:45. В то время как в офисе у Аркадия Игоревича нужно было сидеть ровно в 9:30.

— Меня уволят... — с округлившимися от ужаса глазами прошептал Генри.

Мистика мистикой, но рушить свою привычную земную жизнь прямо сейчас, в этот самый вторник, он был решительно не готов. На ходу натягивая рубашку, он стал лихорадочно придумывать оправдание для босса.— Так, ладно... Свалю всё на жёсткое пищевое отравление. Как раз вчерашняя магазинная колбаса изначально доверия не внушала.

Схватив сумку, Генри пулей выскочил из квартиры и припустил вниз по лестнице, напрочь забыв о своём утреннем ритуале, заглянуть за ватрушкой в любимую кофейню. Сейчас ему было явно не до своих фантазий.

Глава 3 История Мальфии

Очертание пропало. Фраза «Живи. Мы ещё встретимся» ещё висела в воздухе, а сама Мальфия уже вынырнула из слоя реальности Генри в знакомое пространство хранителей. Переход был плавным, как выдох после долгой задержки дыхания. Она расправила плечи, провела ладонью по воздуху, поправляя невидимую складку, и направилась по тропе к своему дому.

По пути ей встречались коллеги. Она приветствовала их легко, почти весело: кивок одному, короткое «привет» другому, тёплая улыбка третьему. Но каждый, кто попадал в поле её ауры, провожая её взглядом, чувствовал нестыковку. Под тонкой плёнкой спокойствия пульсировало что-то глубокое, тёмное, плотно сжатое — как шторм, запертый в стеклянном шаре. Это не отражалось на её лице, но расходилось от неё волнами, и те, кто был чувствителен к таким вещам, поёживались.

Дверь её дома захлопнулась чуть сильнее, чем обычно. Звук разнёсся по безмолвному коридору, и несколько голов повернулись в ту сторону. Никто не решился подойти.

Среди тех, кто это заметил, была Эйра — душа, только недавно завершившая своё восхождение и принятая в ряды хранителей. Она стояла у входа в общий зал, прижимая к груди свиток с первым назначением, и растерянно смотрела

вслед Мальфии. Когда тишина стала невыносимой, она повернулась к тому, кто стоял ближе всех к эпицентру, — высокому, собранному, с проницательным взглядом и печатью долгого опыта на лице.

— Что это было? — спросила она у Адрия. Голос дрогнул.

Адрий не сразу ответил. Он смотрел на закрытую дверь, за которой исчезла Мальфия, и в его глазах читалось то, что Эйра не могла расшифровать. Память. Забота. И толика старой боли.

— Совпадение? — осторожно добавила она. — Или мне показалось, что...

— Не показалось, — перебил Адрий тихо. — Идём. Здесь не место для таких разговоров.

Он провёл её в небольшой зал, который местные называли «кафешкой». Две каменные чаши, источающие мягкий свет, свисали с потолка. У дальней стены журчал фонтанчик с медовым элем — напитком, не имеющим аналогов в физическом мире. Адрий наполнил два кубка, один протянул Эйре и сел напротив.

— Знаешь... — начал он, глядя в янтарную глубину, — для того чтобы понять недавний... конфуз, тебе нужно узнать немного больше о ней. О Мальфии.

Эйра молчала, сжимая кубок обеими руками.

— Она — одна из самых могущественных хранительниц. Когда-то она могла стать старшей душой, — продолжил Адрий. — Подняться выше, получить свою сферу, управлять

эгрегорами. Она отказалась. Осталась здесь, с нами. Потому что для неё это не «причастие к великому развитию». Не «инструмент инкубации». Каждая душа, которая только-только подала признаки разума, для неё — больше чем задание. Она как мать им. А они ей — как дети. Каждая. Понимаешь разницу?

Эйра кивнула. В её глазах читалось: она понимала.

— Большинство из нас относятся к работе как к службе. Мы помогаем, направляем, сглаживаем углы. Мы — инструменты, и это нормально. Мы часть великого замысла. Но Мальфия... — Адрий сделал глоток эля. — Она любит их. И это делает её одновременно самой сильной и самой уязвимой из нас.

Он замолчал, и в паузе повисла тяжесть того, что должно было прозвучать дальше.

— На предпоследнем задании, — произнёс он наконец, — Мальфия взяла душу. Яйцо, которое стучало. Она его услышала. Она всегда слышит раньше других. Но с этой душой... что-то было не так.

Эйра подалась вперёд.

— Сначала всё шло как обычно, — Адрий говорил медленно, тщательно подбирая слова. — Душа росла, набиралась опыта, подавала признаки разума. Мальфия вела её, как вела десятки других. Но со временем она заметила странности.

— Хаос, — прошептала Эйра.

— Да. Но не обычный. Обычный хаос легко распознать — он выпячивает себя, он кричит о себе ещё до того, как душа обретёт разум. А этот... он прятался. Он имитировал повадки души. Он рос вместе с ней, питался ею, но не выдавал себя. Никто из нас не видел зерна. Даже когда душа прошла восхождение, даже когда Мальфия лично возвела её до конца — никто не видел. Только она.

— Почему?

— Потому что она любила эту душу. Потому что была ближе всех. И потому что хаос знал, что Мальфия — его главная угроза, и скрывался от неё в последнюю очередь. Но когда она увидела... — Адрий сделал паузу. — Это было как чёрная дыра. В моменты, когда зерно прорывалось, душа начинала поглощать всё вокруг. Не в себя — а куда-то за пределы, куда-то в территорию хаоса. Пространство, которое Высшая Создательница когда-то отвоевала у небытия и подчинила своей волей, — оно исчезало, возвращалось туда, где нет законов, нет порядка, нет ничего. Даже поток не уничтожает настолько полно. Поток пересоздаёт энергию. Хаос лишает саму возможность энергии существовать.

Эйра дрожала, но не перебивала.

— Мальфия рассказала нам. Она сказала: «Я видела в ней хаос. Он скрыт, но я видела». Все заговорили о канонах. Совет, собрание, маги, протокол — всё понеслось по кругу. Но она сказала: «Я дам ей шанс». — Адрий посмотрел на свой кубок. — Она надеялась, что душа успеет пройти возвыше-

ние и получить силы, способные подавить хаос. Или что вмешаются силы, которые мы не знаем. Она дала ей шанс.

— Но не вышло.

— Не вышло. Преобразования в чёрную дыру стали повторяться всё чаще. Душа мутировала и страдала. Мальфия видела, как она страдает. И поняла: времени нет. Ещё несколько промежутков — и от души ничего не останется. Хаос получит полный контроль и начнёт поглощать всё, до чего дотянется.

Адрий замолчал. Тишина в кафешке стала почти осязаемой.

— Мальфия связала её. Своими силами. Запечатала на несколько часов. Это... — он покачал головой, — это почти невозможно. Связать полуобратившееся создание, сдерживать его, когда у тебя за спиной нет ни совета, ни магов, ни охотников, — только твоя воля и твоя любовь. Она выложила до дна.

— А душа?

— Душа понимала. Она уже почти не могла говорить, но, когда Мальфия запечатала её и произнесла «мне так жаль», душа посмотрела на неё и сказала: «Прости». — Адрий сглотнул. — Одно слово. «Прости». Как будто это она была виновата в том, что хаос выбрал именно её. Как будто это она причинила боль своей хранительнице. Одно слово — и оно ударило Мальфию сильнее, чем любое заклинание.

— А потом?

— А потом они просто сидели рядом. Несколько часов. На связывание такого существа уходят колоссальные силы, но Мальфия не уходила. Они сидели и молчали. А когда собрались остальные хранители и кто-то в толпе произнёс «пора»... Их переместили на общее собрание. Все гильдии были там. Маги баланса. Охотники. Гильдия духов. Все знали, зачем их создали. Мальфия отдала душу. Снова прозвучало «прости» — и она ушла. Не осталась на приговор. Не стала смотреть.

— Она не видела...

— Никто бы не выдержал. — Адрий допил эль одним глотком. — А там всё заняло минут пятнадцать. Обследовали, подтвердили: связанное зерно хаоса, активное, пытается вырваться, цепи уже трещат. Никто не думал о прожитых жизнях, о том, кем эта душа могла бы стать. Вопрос был решён мгновенно: поток. Полное очищение.

— И после этого...

— Затворничество. Долгое. Когда она вышла — внешне всё та же Мальфия. Но внутри... — Адрий посмотрел в сторону её дома. — Ты почувствовала, когда она проходила мимо?

— Да, — тихо ответила Эйра. — Мне стало холодно. И одновременно жарко. И очень... больно. За неё.

Адрий кивнул.

— Вот поэтому я и сказал сегодня: «Ты же помнишь, что случилось в прошлый раз». Она помнит. Она всё помнит. И

всё равно сегодня взяла нового. Поставила на него всё, что у неё осталось. Потому что почувствовала — он сможет.

— А если нет? — спросила Эйра шёпотом.

Адрий долго молчал.

— Тогда это ломает её окончательно.

Когда Генри выходил из дома, торопясь на работу, в его комнате ещё витал слабый аромат лаванды. Он списал это на остатки сна. Но внутри, где-то глубоко за сердцем, у него засело странное чувство — как будто кто-то, кого он не видел, только что рассказал ему самую важную историю в его жизни. И он её проспал.

А в мире хранителей Мальфия стояла у окна и смотрела в пустоту. Её лицо было спокойно. Она поднесла палец к стеклу — и в тот же миг стекло покрылось тонким слоем инея. Морозный узор разбежался от кончика пальца, затягивая прозрачную поверхность белым кружевом. Раздался короткий стук: ноготь коснулся замёрзшего пятна. И в этот же миг по стеклу, от центра инея, разошлась паутина трещин.

Мальфия медленно выдохнула и вернулась взглядом откуда-то издалека. Может быть, это была сторона хаоса? Может быть, она искала способ попасть туда, чтобы лично показать, что к её подопечным руки убрал? Будь он хоть дьявол, хоть джинн, хоть нефрит — любой из мелких властителей зла не выдержал бы и щелчка её пальцев. Тут спору нет.

Но хаос — не мелкий властитель. Хаос — то, что было до всего. То, что превращает бытие в ничто. Противостоять ему

могли только высшие, и даже они платят за это вечностью. Она стиснула зубы. Если бы ярость могла сжигать первоматерию, хаос бы уже пылал. Но ярость не сжигает хаос. Она сжигает только того, кто её носит.

Она убрала палец. Иней начал таять, вода побежала по трещинам, собираясь в капли. Мальфия не смахнула их. Она просто стояла и смотрела, как они падают.

Глава 4 Принятие

Мальфия убрала палец от стекла. Иней таял, вода сбегала по трещинам, собираясь в капли. Она не стала их вытирать. Вместо этого она закрыла глаза и глубоко вздохнула — медленно, размеренно, словно набирая в лёгкие не воздух, а само спокойствие.

Тьма внутри неё ещё пульсировала. Та самая тьма, которую она всегда сдерживала после истории с порченной душой: плотная, горячая, требующая выхода. Раньше она давала ей волю в тренировочных залах хранителей, круша мишени, пока руки не начинали дрожать. Теперь она управлялась с ней иначе.

«Изольда», — произнесла она мысленно и представила пламя. Не разрушительное, не карающее — а тихое, ровное, словно свеча в безветренной комнате. Так её учили когда-то, ещё до того, как она отказалась становиться старшей душой. Изольда — древнее слово, почти забытое даже среди хранителей. Оно означало не просто огонь, а переход: момент, когда душа отпускает всё, что её держит, и шагает в новое состояние.

Мальфия представила, как пламя охватывает тёмный пульс внутри неё — не сжигая, а принимая. Тьма не исчезла, но успокоилась, словно зверь, которому дали знак: «Пока не время».

Она открыла глаза. В отражении окна на неё смотрела та же Мальфия, что и всегда: лёгкая, спокойная, с нотками лаванды в ауре. Трещина на стекле осталась, но теперь была просто трещиной.

Совет вызвал её почти сразу после того, как она взяла Генри. Словно они почувствовали. Словно ждали. Ей потребовалась почти вся выдержка, чтобы сначала зайти в дом подготовки, а не явиться сразу — взвинченной, с пульсирующей тьмой внутри. Находиться в совете ей пока ещё было некомфортно, но не потому, что она винила их в чём-то или считала их методы неправильными. Они сделали то, что обязаны были сделать, — и она это понимала. Просто само место, сам зал, сам воздух совета ещё отзывались в ней той болью, которую она носила в себе. Как старая рана, которая ноет перед дождём, даже если знаешь, что тот, кто её нанёс, не желал тебе зла. А обязательства представлять хранителей нужно исполнять, независимо от личного комфорта.

Она взяла печать совета — небольшой артефакт, напоминающий спрессованную звезду, — и активировала её. Печать переместила Мальфию на пустынную планетку, ту самую, где через несколько часов (или минут — время здесь текло иначе) окажется Генри.

Пирамида виднелась вдалеке, на расстоянии, которое предстояло преодолеть пешком.

Мальфия вздохнула и привычным жестом поправила складку воздуха.

— Почему всегда так далеко? — пробормотала она себе под нос. По правилам этой зоны любые сторонние телепорты были запрещены вблизи места собраний. Печать подчинялась правилам — но, кажется, каждый раз находила способ высадить её на максимально возможном удалении. То ли у печати было своеобразное чувство юмора, то ли совету нравилось, когда хранители приходят слегка запыхавшимися.

Она двинулась в сторону пирамиды лёгким, почти танцующим шагом, и она заодно приглядела как там Генри, через новую синергию между ними. Ей нужно было успеть до того, как...

Впрочем, об этом она подумает позже.

Яркий свет ослепил на время при выходе из подъезда. Сотни звуков со всех сторон наполнили Генри — да, тот самый городской звук: проезжающие машины, крики детей с детской площадки, собачка лает на куст. Что она в нём увидела? Может, воспоминания, или просто мышь спряталась в нём, провоцируя из своей норки, которую предварительно выкопала в этом кусте? Чтобы это выяснить, необходимо было подойти, но у Генри не было ни времени, ни желания.

Вдох — запах, конечно, отличается от горного воздуха или воздуха на берегу океана, но всё равно это родной запах города, слегка искажённый газами автомобилей и заводов, запах скорости жизни. Каждый человек чуть ли не спортивным шагом направляется по своим делам. Рабочее утро, все спешат.

Он никогда не замечал этого. Почему сейчас...

— Так, ну, погнали, — достал телефон и набрал номер такси. — Алло, здравствуйте, парковая 15, еду на Лопаткина, 25. Да? А побыстрее можно? Я понимаю, но я опаздываю, можно ли как-то ускорить подачу? Да-да, я готов доплатить 50%. Хорошо, спасибо.

Машина приедет через 10 минут. Зарядки до сих пор 12% — странно, раньше он разряжался в самый неподходящий момент. Что у нас там в чате?

«Генри, срочно отпишись»

«Молодой человек, вы, видно, не осознаёте, что ваше молчание может привести к огромным проблемам. Отпишитесь как можно скорей»

«Не заставляйте нас вам звонить. Это вы работаете на нас, а не наоборот. Срочно ответ»

Да, чувствую, назревают неприятности. Ладно, напишу в личку: «Ув. Аркадий И., дико извиняюсь, я вчера отравился и пытался реабилитироваться собственными силами. Конечно, я могу отправиться к врачу и взять больничный, если хотите, но так как у нас горят планы, я хотел бы миновать данную процедуру и приехать работать — после специальных лекарств мне стало гораздо лучше. Но как вы скажете, так и сделаю». Отправить. Так, вроде хорошо, одну проблему решил.

Какое-то странное ощущение появилось в теле — словно воздух прикоснулся к плечу и появилось чувство присут-

ствия чего-то очень притягательного.

— Ты снова погружаешься в бесконечную суету...

— Что? А, я понял, Мальфия. Глупо, конечно, когда я стою и разговариваю себе под нос.

— Ты можешь обращаться ко мне мысленно. Просто направь мысль на мой образ, и я услышу.

— Тебе легко говорить, я и так чувствую, что спятил, а тут ещё и мысленно с тобой общаться.

— Не напрягайся. Помнишь, в детстве у тебя был друг, которому ты вечно показывал свои достижения? И коня из палки, и из этой же палки ружьё? А ведь этого друга ты себе тогда выдумал, и тебе было абсолютно комфортно, и таких мыслей не возникало.

— Но я не ребёнок!

— Это смотря с какой стороны посмотреть. Для меня ты ребёнок.

— Замечательно, 30-летний детина... Что ты хочешь от меня, выбери кого-нибудь ещё? — Генри начал злиться.

— О, бунт на корабле. Посмотри, как глупо это смотрится со стороны.

— Тебе надо — ты и смотри, — обиженно произнёс Генри.

— Я это и так вижу. Хочу заметить, что это я тебе нужна, а не ты мне.

— Смотри какая! Нужна она мне, больно надо! Вот всегда мечтал с призраком отношения завести. Давай я выполню то,

из-за чего ты застряла в этом мире, и ты уйдёшь с довольным улюлюканьем.

— Ну почему мне всегда достаются такие дурни? Я не призрак.

— Ага, все призраки так говорят, потому что не знают, что они призраки.

— Фильмы явно вредят твоей адекватности. Ладно, пусть буду призраком. И у меня есть у-у-у-у... страшное предназначение. Я застряла с тобой из-за...

— Во-от! Так что случилось?

— ...из-за того, что ты упёртый баран.

— Вот сейчас обидно было.

— Ладно, твоё такси уже подъезжает. До встречи.

— Но...

Он понял — она ушла. Снова воздух, и обычная городская улица, наполняющаяся звуками разных судеб и шелестом листьев. Во двор въезжает белая машина с номером 658аб. Да, она угадала. Моя машинка. Как же теперь хочется спать. Ну, хорошо, по пути слегка вздремну.

Такси подъехало, в окошко выглянул водитель и спросил:

— Генри? Вы заказывали?

— Да.

— Ехать сорок минут, если пробка не увеличится. Садитесь.

— Вы не против, если я вздремну? Устал дико. Толкнёте тогда, как приедем.

— Без проблем.

Генри сел в машину на заднее сиденье и закрыл глаза. Так-си начало свой путь.

Какая удобная вибрация...

Темно...

Что это за приближающаяся точка? М-м-м, там что-то есть, но она так далеко.

Резко приближающийся свет накрыл его. Падение? Взлёт? Я не понимаю. Я могу передвигаться в воздухе... Что это?.. Я, наверно, уже сплю... Ну, хорошо, наконец-то отдохну. Что это за завихрение? Оно так притягательно. М-м-м, прямо сильно притягательно. Э-э-э, почему меня утягивает туда?

Генри ощущал себя словно слегка со стороны и чувствовал, что его поглощает этот вихрь, как будто он попал в ураган. Двигаясь по кольцам, уносясь куда-то вглубь, он вдруг вспомнил: ага, если вы попали в ураган — старайтесь попасть в центр, тогда не будет так сильно кидать. Напрягшись всем телом, он оттолкнулся от кольца, попадая в центр.

О, да-а, пропала турбулентность, лёгкая невесомость, но вдаль утягивает так же настойчиво. Оглядевшись, он увидел, что за кольцами ничего нет, а сами кольца несут какой-то расплывчатый образ. Попытавшись его разглядеть, он увидел, как меняется картинка.

— Где я? Что это такое?

Вопрос, который он пытался задать себе, сразу же отозвался его же мыслями: «Я переношусь, ещё не определился

куда, но это не простой вихрь». Почему-то он подумал, что в этом виновата Мальфия, и попытался её вспомнить...

В этот момент впереди образовался выход. Он видит разноцветные очертания позади и образ Мальфии.

— Точно, она.

Ну что ж, раз она так хочет. Он вновь напрягся и нырнул в этот выход. Перед ним была девушка со светлыми волосами и голубыми глазами, но в этих глазах можно было разглядеть целый мир. Словно вселенная жила внутри её зрачков. Она была очень молода телом, окутанным в лёгкое фиолетовое платье, которое словно шевелилось на ветру, облекая каждый изгиб.

Генри подчеркнул у себя в голове, что выглядит она великолепно: морщинок нет, на вид бархатистая кожа, к которой очень хочется прикоснуться, очень приятные формы налитых грудей, босые ножки с очаровательными пальчиками — и, судя по изгибам платья, имела именно ту комплектацию, что ему нравится. Когда он подумал об этом, она слегка улыбнулась. Он тут же постарался не думать об этом.

— О, так быстро? Ты решил со мной увидеться?

— Что значит «решил»? Ты же сама это всё подстроила. Это первый раз, когда я так ясно вижу сон. Явно твоих рук дело.

— Хе-хе, забавный. Ладно, у меня важная встреча. Постарайся не выдать себя.

— В смысле «постарайся не выдать»? Опять твои загадки.

— Посмотри на себя. У тебя нет тела.

Генри посмотрел вниз, но не увидел ничего. Он был... воз-
духом?

— Не волнуйся, это хорошо, что его нет. Возможно, там,
куда я иду, ты что-нибудь поймёшь.

— Но как мне идти?

— Не важно. Меньше думай о таких мелочах. Просто сле-
дуй за мной.

Генри огляделся. Это была какая-то маленькая планета,
потому что вокруг чётко проглядываются просторы космоса
с очень яркими звёздами. На небе горело три луны, на рас-
стоянии ровно удалённые друг от друга, и если провести ли-
нию — получается треугольник. Сама планета была похожа
на ночную пустыню, с ровным песком.

«Хм, что она имела в виду? Хотя, стоп, я же поворачива-
юсь в стороны, представляю, что я плыву за ней. Я же воз-
дух...» Не получается. Она не ждёт, удаляется вперёд.

— Подожди!

— Мне некогда. Догоняй.

Но почему? Почему я же могу в стороны, почему не могу
двигаться вперёд? Надо начать двигаться, она же уйдёт, что
я буду тут делать? А-а-а, так, стоп, не паникуй, ты же успеш-
ный парень, полностью самодостаточен, всё хорошо... ДА-А-
А-ВА-А-АЙ. Не могу! НЕ-МО-ГУ! Она сказала не думать.
Ей легко гово...

И вдруг Генри понял её слова. Он расслабился. Внутри

словно загорелся свет, внутрь словно заливались знания — без мыслей, он просто их чувствовал. Слегка поднявшись над планетой, он понял, как можно передвигаться. Планета внизу начала двигаться. Маленькая точка, которой была Мальфия, стала приближаться, всё быстрее и быстрее. Как на мотоцикле, обдуваемый ветром, он её догнал и, останавливаясь, слегка за-дрифтил рядом. Они направлялись к далёкому строению, напоминающему пирамиду.

— Так, запомни: ты будешь всё время молчать и слушать. Понял?

— ТЫ ВИДЕЛА?! Я МОГУ ЛЕТАТЬ!!!

— Молодец, молодец. Ты меня слышишь?

— Да, боже, я словно подкатил к тебе! Я чувствовал ветер!

— Ну конечно, ты же привык, что когда двигаешься — образуется движение ветра.

— ВО СНАХ НЕТ ВЕТРА!!!

— А вот это зря. Он есть. Ты же сейчас чувствовал.

— Да, чувствовал. Но ведь...

— Никаких «но ведь». Это не твоя планета.

— Умеешь уговорить...

— Ты запомнил?

— Да, понял. Молчать и слушать. Но куда мы идём?

— Произошёл всплеск энергии. Никто не может понять источник. Он скрыт. Такого не было очень давно. Мы собираемся в совет.

— Ничего не понял. Очень интересно, но непонятно. Так

ты не призрак?

— Перестань меня бесить.

— Я не специально, я пытаюсь понять.

— Сейчас неважно, кто я. Ты поймёшь сам, со временем.

— Ну давай тогда я представлюсь. Я — биржевый брокер, работаю в одной из самых крупных компаний, занимающейся технологиями. Можно сказать, одна из важнейших шестерёнок внутри механизма, который ведёт землю в будущее.

— Ути-пути, какое ты важное яйцо.

— Да хватит постоянно меня гнобить. Я правда занимаюсь важными вещами.

— Ты просто напрашиваешься. Ладно, если честно — мне всё равно, кто ты на земле, хоть я и знаю, кто ты.

— А вот я не знаю, кто ты!

— И тебе должно быть всё равно. Я тебя ещё не убила — и радуйся.

— Что?

— Расслабься, шучу. Возможно. Самое важное, что ты должен понимать: ты чувствуешь меня и слышишь. Это и стало причиной, почему мы встретились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.